

3 МАР 1987

КОГДА скромная афиша известила о сольном концерте Евгения Лонгинова, для любителей вокала наступило ожидание встречи с хорошей музыкой и хорошим исполнением. А самому Евгению Лонгинову, как никому, хорошо было известно: выход с сольным концертом — сложный экзамен. Здесь нужно показать свое понимание классического наследия музыкальной культуры и сегодняшнее ее осмысление, здесь необходимо тонкое проникновение в музыку современных композиторов, творящих новаторски, оригинально и ярко. Скажем сразу: Лонгинов из ожидания встречи с хорошей музыкой сделал праздник. Праздник взаимообогащения слушателей и исполнителей — вокалиста и концертмейстера.

В концерте, который состоялся недавно в музыкальном училище, прозвучали произведения Пахмутовой и Рубинштейна, Свиридова и Чайковского, Кабелевского и Рахманинова, Шуберта, Шумана, Пуленка, Бизе, Леонкавалло. Романсы, арии из опер, романтические песни западных классиков, лирические циклы современных композиторов — словом, слушателям был представлен обширный концертный репертуар, сам по себе свидетельствующий о высокой музыкальной культуре исполнителя.

С первого же романса А. Пахмутовой на слова Н. Добронравова «Вечерний эскиз» певец завладел сердцами слушателей. А последовавшее затем исполнение двух романсов из цикла Д. Шостаковича на стихи Е. Долматовского «День обид» и «День радости» бесповоротно убедило собравшихся в том, что певец Лонгинов за те годы, что не был на Камчатке, из самостоятельного артиста стал профессиональным певцом. То, что показал Е. Лонгинов на концерте в музыкальном училище, под силу только исполнителю высокого класса и мастерства.

Для нашего полуострова имя Евгения Лонгинова не отделяемо от многообразной культурной жизни области. Он — лауреат премии Камчатского комсомола, на родной Камчатке получил звание за-

служенного работника культуры РСФСР. Евгений Филаретович Лонгинов, врач по образованию, хирург по призванию, один из организаторов реанимационной службы в нашем крае, пел почти на всех больших и малых сценах области, представлял самодетальное искусство Камчатки на зональных, республиканских и всесоюзных смот-

необходимо немедленно распрощаться с медициной и срочно заняться музыкой как профессионалу. Участник камчатской художественной самодеятельности, Лонгинов получал в свое время немало лестных предложений. Но ответ у Евгения всегда был один: «И медицина, и музыка для меня — основное в жизни».

линии культурных связей и пел там... И какой же радостью для любителей музыки было узнать, что за время разлуки с Камчаткой Лонгинов не изменил себе, а в искусстве вокала добился тончайшего совершенства.

Красив от природы баритон Лонгинова. С годами певец научился владеть своим голосом виртуозно, то прида-

работа дала прекрасный итог.

Слово и звук, музыкальный образ и подтекст, собственное прочтение произведения и общение с залом, кульминация, пауза — все явилось собой в пении Евгения высокую культуру вокалиста. За годы, когда на Камчатке не слышали Лонгинова, он неизмеримо вырос как музыкант. Исполнял ли на своем сольном концерте лирические, интимные романсы Чайковского или насыщенные поэзией и внутренней силой романсы Рахманинова, обращался ли к предельно сдержанному Шостаковичу или напевно-импульсивному Свиридову — все говорило о том, что вокалист поет с любовью, удовольствием, огромной творческой отдачей и тонким пониманием образа. И когда исполнитель от песен Шуберта и Шумана перешел к Леонкавалло, прологу из оперы «Паяцы», затем к Бизе, куплетам Тореадора из оперы «Кармен», а потом легко перестроился на свиридовскую «Маритану» и под конец вдохновенно вознес зал к высям рубинштейновской «Эпиталамы», стало ясно, что Лонгинов за все годы своего гения освоил больше, чем консерваторский курс, он вошел в искусство как человек, который быть там должен непременно.

Когда думаешь о том, как смог Лонгинов сделать свою жизнь такой целеустремленной и вдохновенной, отмечаешь одно: он — истинный сын Камчатки. Здесь родился он сам и родились его дети, здесь живут его мама-учительница и вся его большая родня, здесь трудятся во славу края его коллеги-врачи. На камчатской земле зажеглась звезда счастья. Земляки-камчатцы помогли ему как медику и как певцу.

Уходя с вечера вокалиста Евгения Лонгинова, благодарные слушатели оставили на концертном роде россыпь алых тюльпанов. Эти цветы предназначались и пианисту Валерию Кравченко, который своим искусством концертмейстера вложил талант певца в прекрасную оправу.

А. ОВЧИННИКОВА.
Фото В. СТАЕВА.

● Концерт земляка

Февраль, Камчатка, алые тюльпаны...

рах, перед ним распахивался занавес Кремлевского Дворца съездов, он был признан, отмечен высокими лауреатскими званиями. Врачуя людей и совершенствуя это свое умение, Лонгинов становится в это же время народным певцом Камчатки. Удивительное явление.

Два любимых дела — медицина и музыка — сформировали личность Лонгинова. До определенной поры многие полагали, что Лонгинов то ли ищет себя, занимаясь двумя делами сразу, то ли попросту разбрасывается. Особенно поражались всегда музыканты, впервые слышавшие его: они сразу и категорически утверждали, что самодетальному певцу

Лонгинов не изменил своему призванию врача. Не расстался он и с музыкой. И две его работы шли по пути усложнения, годами оттачивались два дара природы.

Так распорядилась судьба, что шесть лет тому назад Е. Лонгинов уехал в Подмоскovie и возглавил там одно из отделений больницы, по-прежнему глубоко и всесторонне занимаясь реанимационной наукой, совершенствуя искусство возвращения человека к жизни. И если друзья и коллеги знали, как жил все это время Лонгинов, то любители музыки получали лишь отрывочные сведения о нем: участвовал в самодетельных концертах, ездил в США и Францию по

вая ему теплоту и доверительность, то неуловимой модуляцией делая его волевым и сдержанным. Постановка голоса тоже природная. От матери-природы у Лонгинова прекрасная память, он знает музыкальные произведения в большом объеме. Но ни один из этих даров не играл бы сейчас всеми своими граними, не пусти певец их в нескончаемую работу. А Лонгинов в музыкальной своей работе не давал себе никакой передышки. Трудилась и его душа, расширялось то богатство, которое составляет собственную культуру и без которой никакой самый одаренный музыкант не может добиться совершенства.

Неустанная многолетняя